

Его выходные были сплошным туманом из взлётов и падений, в буквальном смысле слова. То ли он кайфовал благодаря этому наркотику, то ли был прикован к постели, на грани того, чтобы покончить со всем этим, чтобы больше ничего не чувствовать. Пока он отходил от кайфа, его пальцы чесались в поисках чего-нибудь острого. Может быть, отрезать себе голову было бы лучше, чем пережить ещё одну дозу этого дерьма. Все выходные он был напряжён, ожидая услышать шаги отца. Ждал прекрасной волны эйфории, но боялся слишком сильной волны агонии. Ему не терпелось вернуться в школу и как можно больше избегать дома.

Парню очень хотелось снова увидеть Каччана и забыть обо всём этом как можно скорее. Он знал только, что больше не видит этих белых глаз и не слышит этого бесконечного крика, от которого волосы встают дыбом. Однако страх темноты всегда был рядом, даже если он не хотел этого. Никакие наркотики не могли избавить его от этого. Сколько бы он ни молился об этом и ни надеялся.

В понедельник утром Изуку проснулся с больными мышцами и пульсирующей головой. Вопреки всему ему удалось встать с кровати, схватить школьную форму и надеть её. Его шаги были почти бесшумны на деревянной лестнице, когда он быстро поднимался по ней. Дверь легко открылась, и Изуку испустил малейший вздох облегчения, после чего, как летучая мышь, покинул дом, то есть ад. Как только входная дверь мягко закрылась за ним, он позволил себе хоть раз спокойно выдохнуть.

Небо на улице всё ещё было тёмным и мрачным, но он мог видеть Каччана, который ждал его чуть поодаль. - Деку! Где, блядь, ты был все выходные? - Сразу же спросил Каччан. В ответ Изуку неопределённо пожал плечами. Неужели Каччан думал, что он ответит словами?

Изуку уставился на Каччана, наблюдая, как выражение его лица меняется на раздражённое. Изуку слабо улыбнулся ему, и, должно быть, выглядел он дерьмово, потому что Каччан тихонько вздохнул и пока что бросил эту затею. Их прогулка до школы в кои-то веки прошла необычно и спокойно, и Каччан позволил Изуку прислониться к нему, вскоре они, наконец, добрались до класса. Изуку не помнил почти ничего из уроков, да и вообще ничего не помнил, если быть честным. Наверное, он пару раз засыпал, а может, и вовсе отключился. Он смутно помнил, как Каччан потащил его на обед и заставил что-то съесть, но не был слишком уверен.

Он беспокоился об этом и о том, как это всё выглядело для Каччана, но он не мог ничего из этого контролировать. Ему повезло, что Каччан вообще был небезразличен, у него хватило сострадания помочь ему, пока он был без сил. Парень даже не помнил, как Каччан отвёл его сегодня к себе домой, пока Тётушка Мицуки не поприветствовала его яркой улыбкой.

Дальше всё стало менее туманным, семья Бакуго выглядела облегчённой. Они спросили его, чем он занимался в выходные, и он ответил, что заканчивал свой художественный проект и что совсем забыл, что Каччан хотел провести с ним время.

- Это всё объясняет, - ответила Тётя Мицуки, - Что случилось?

Изуку быстро потянулся в рюкзак и схватил свой скетчбук. Какой рисунок он мог бы им показать? Многие из них были нарисованы углём, некоторые - наспех и размазаны. Большинство не было рисунками людей, это были рисунки тех существ с белыми глазами.

Они были нарисованы ужасно и несли в себе определённую долю ужаса с каждой страницей. Глаза были большими, бесцветными дырами, а руки - длинными и похожими на иглы. У некоторых были белые улыбки, а некоторые сдирали с себя кожу. Редко можно было увидеть Каччана, прислонившегося к стене, и ещё реже - ухмыляющегося.

Когда он не рисовал страшных демонов, он рисовал почти исключительно Каччана. Как ребёнка, как взрослого, как подростка, как про-героя. Он остановился на одном с дизайном героя, который создал не так давно. Каччан расплылся дикой улыбкой, на его запястьях и предплечьях были перчатки в форме гранат. Он стоял с поднятой рукой, вытирая пот со лба, а другая лениво покачивалась на ветру. Позади него было огромное месиво из бетонных обломков, а дорога была усеяна кратерами от взрывов.

Изуку быстро показал семье перед собой подробный рисунок, и Мицуки выхватила его, как только увидела. Сердце Изуку сжалось в груди, он боялся, что она пролистает страницы и увидит другие рисунки, которые не были такими идеальными и беспечными. К счастью, этого не произошло, и она передала скетчбук мужу, который с трепетом изучил рисунок, а тот передал его Каччану. Он выглядел как помидор, смущённый, но в то же время впечатлённый, от чего Изуку внутри стало пушисто и тепло.

- Это новый дизайн костюма для меня? - Спросил Каччан, - Думаю, этот лучший, из тех, что ты придумывал до сих пор.

Изуку с энтузиазмом кивнул. Каччан слегка усмехнулся, глядя на него, и протянул ему обратно скетчбук. - Ты безумно хорошо рисуешь.

Теперь настала очередь Изуку, его лицо раскалилось. Каччан ухмыльнулся, и они пошли в его комнату, где стены украшали один или два плаката Всемогущего. Был там и один плакат с Сотриголовой и Сущим Миком. Они сели на кровать, и Каччан протянул ему набор конспектов за весь день. Изуку быстро переписал их и молча мысленно поблагодарил Каччана. - Ты заболел?

Изуку отвернулся от Каччана, но он знал, что Каччан рано или поздно всё поймёт, поэтому он отрывисто кивнул, не глядя в его сторону. Он лёг на большую кровать и повернулся телом в сторону от парня. - Если ты был болен, почему пришёл в школу?

Изуку пожал плечами, слегка застонав, когда Каччан перебрался через живот Изуку. Каччан наполовину лежал на кровати, а наполовину свисал с неё, пытаясь до чего-то дотянуться. Изуку смотрел на него с недоумением и в то же время слегка посмеивался. Как только он достал то, до чего пытался дотянуться, Каччан снова плюхнулся на кровать. В его сторону были брошены чистый блокнот и ручка, и Изуку коротко вздохнул через нос, выражая своё раздражение.

Каччан полностью сел, скрестив лодыжки между собой, и выжидаяще уставился на Изуку. Изуку вздёрнул бровь. - Я хочу задать тебе вопрос, Кей Шитнерд?

Изуку с улыбкой отмахнулся от него и кивнул. - Отвечай честно.

Он кивнул, но не собирался быть честным в зависимости от вопроса. - Это... ну... эм...

Изуку бросил на него обеспокоенный взгляд, пока Каччан пытался сформировать предложение. - У тебя есть Причуда?

Изуку чуть не рассмеялся: Каччан был его другом всю жизнь, а он спрашивает у Беспричудного Изуку Мидории, есть ли у него Причуда. Ответ был лёгкой ложью. Нет. Да ладно, Каччан, ты и так это знал.

Каччан слегка усмехнулся. - Я знаю, знаю.

Изуку скомкал бумагу и стал ждать настоящего вопроса. Он появился быстро после того, как Каччан ответил на его нахальство. - Т... Тётя Инко хорошо к тебе относится?

Что это за вопрос, Каччан?

- Выразусь правильнее. Я хочу сказать, не обижает ли она тебя? - Настороженно спросил Каччан, сжимая пальцы в кулак. Изуку прикусил зубами нижнюю губу, его кожа стала скользкой от пота.

Конечно же, нет. Я пойду домой, это было грубо.

Изуку быстро встал, оставив блокнот и ручку. Он распахнул дверь спальни Каччана и был уже на полпути к входной двери, когда услышал тяжёлые шаги парня. Он замешкался на секунду, но этого хватило, чтобы Каччан настиг его.

- Деку подожди! - Умолял Каччан. - Я-я не думаю, что она может такое— боже, я просто волнуюсь— ты выглядишь так дерьмово, как будто тебя сбил поезд или что-то в этом роде. Ты даже спал на уроках и за весь день не ответил ни на один мой вопрос! У тебя по всему телу синяки, а руки все в ссадинах и царапинах. У тебя на горле царапины, как это может не настораживать? Что это, если не тревожный сигнал, Изуку?

Рука Каччана обхватила запястье Изуку и потянула. Изуку не повернулся к нему лицом, вырвав руку из хватки блондина. Он услышал, как парень зарычал, и оглянулся. Руки Каччана перебирали его непослушные волосы, и он выглядел так, будто только что съел что-то кислое или что-то совершенно отвратительное. Его лицо было бледным, но Изуку не остановился. Он кусал внутреннюю полость своего рта, вода языком по неровностям, пока быстро уходил.

- Изуку! - Его сердце болело из-за Каччана, но он не мог рисковать тем, что этот секрет станет известен дому Бакуго. Кто знает, что случится, если Инко и Хисаши узнают об этом? Как долго это будет оставаться издевательствами, а не свежим убийством в Мусутафу, Японии? - Это он?

Он молчал, чем вызвал гнев Каччана, и пошёл домой кратчайшим путём. Он не услышал никаких признаков того, что Каччан преследует его, и это было большим облегчением. Он срезал путь через неприглядные переулки, чтобы сэкономить время и избежать Каччана, если тот попытается его найти. Один определённый переулок был завален смердящим мусором и там был только один спящий бездомный. В переулке было темно из-за заходящего солнца, раскалившего небо. Оранжево-красные лучи делали всё вокруг немного более зловещим, но Изуку это ничуть не смущало.

Жизнь Изуку была выкроена из той же ткани, что и фильмы ужасов. Его жизнь была живым дышащим кошмаром с острыми когтями и животрепещими глазами. На первый взгляд всё выглядело невинно, но если бы кому-то удалось проникнуть вглубь и расколоть поверхность, то он увидел бы лишь тьму. Тьму и ад.

На ходу он сжал кулаки. Как ему решить этот новый комплекс проблем с Каччаном? Как он сможет сбить его со следа? Он был так поглощён этой мыслью и тысячами ответов, которые пришли вместе с ней, когда что-то упало с неба. Ох, подождите. Это было не что-то или кто-то. Это был злодей-слизь, его тёмно-зелёное тело было знакомо и вызывало тошноту, когда он вспоминал удушье, которому он подвергся от рук этого злодея. - Я долго не мог найти тебя снова, Изуку Мидория, рад снова встретиться. Может быть, на этот раз я прикончу тебя.

Изуку отступил назад, сердце энергично забило в грудной клетке. Его руки простилались по бокам, но глаза были дикими и безрассудными от беспокойства. Он сделал ошибку, оглянувшись назад в поисках спасения. Это было бесполезно, и в ту же секунду злодей сделал выпад. Изуку не успел уклониться, в одно мгновение его схватили. Лёд сковал его запястье, и он зашипел сквозь зубы. Он посмотрел на чёрную фигуру, удерживающую его, и попытался вырваться на свободу. Он был в какой-то мере благодарен им, но демоны ему не нравились. Изуку был полон решимости держать их на расстоянии и делать вид, что их не существует.

- Не сопротивляйся, от этого будет только хуже.

Закричал злодей-слизь, и Изуку решился атаковать, его глаза просматривали и сканировали жидкое тело перед ним. Где же здесь явные слабые места? Его взгляд остановился на глазах злодея, и в голове у него почти неслышно щёлкнуло. Конечно же, единственная твёрдая часть его тела должна быть слабым местом. По коже снова поползло ощущение льда, и Изуку нехотя сделал единственную естественную вещь, которая пришла ему в голову. Рука демона прикоснулась к его руке, и он крепко сжал её и вложил в неё все свои силы. Вся его рука напряглась и стала абсолютно прямой.

Из его кожи вырывался огонь, она шипела и горела, как кусок мяса. А может, он и не горел, может, ему оторвало руку? В этом было бы больше смысла, так как он наблюдал, как демон искажается, увеличивается, а затем возвращается к своему первоначальному размеру. Демон выглядел более чётким, чем обычно, и более человекоподобным. В каждой его руке мерцало чёрное пламя, и он ликующе ухмылялся. Не дожидаясь ответа, он бросился на Грязевого

Злодея. У слизи не было ни единого шанса, когда потусторонний огонь столкнулся с ней. Она расплавилась, и в воздух взлетели струйки испарившейся жидкости. Пахло ужасно, даже хуже, чем в этом переулке.

Части слизи отваливалась, как мокрые куски мяса с тающего трупа. Болезненная аналогия, но, тем не менее, она была верна, Изуку наблюдал за мучениями злодея-слизи. Пока Демон отвлекал злодея, Изуку рылся в своей сумке в поисках чего-нибудь острого. Он надеялся найти карандаш или ручку, но по-настоящему его осенило, когда он заметил пару очень-очень острых ножниц.

Он усмехнулся про себя, а Демон захихикал. - ЧТО ЭТО ЗА ЧЁРТОВО СУЩЕСТВО!

Изуку приподнял бровь, прежде чем Демон ответил. Звучание было более человеческим, чем раньше. - ...Демон... ты можешь... видеть?

Он уставился на Грязевого Злодея, а тот судорожно кивнул. - Приветствую... - Прозвучал гортанный ответ, от которого содрогнулась сама земля, на которой они стояли. Изуку почувствовал, как каждый волосок на его теле поднялся от ужаса и удивления. Грязевой Злодей мог видеть этого монстра? Может, он ошибался? Может, его Причуда подходила для боя? Это была ужасная, но захватывающая идея. Так неужели энергия, которую он в него вложил, сделала его сильнее?

Нет. Нет. Нет. Это было очень плохо. Это была ошибка, ему нужно было покончить с этим сейчас, пока не село солнце. Ему нужно было притвориться, что этого никогда не было. Никто не должен был узнать о его Причуде. Его мать и отец будут в ярости, если узнают, что его Причуде есть применение. Он крепко сжал ножницы в руках, так крепко, что ножницы закрипели и задрожали.

Выпад в сторону глаз Грязевого Злодея был до боли лёгким. Ножницы были достаточно острыми, чтобы пронзить оба глаза, как воду, но это могло быть связано с тем, что тело злодея состояло в основном из ила и слизи. Повсюду брызгала тёмно-зелёная жидкость, и можно было с уверенностью предположить, что это кровь. В воздухе висел острый привкус железа, а Грязевой Злодей кричал и бился, как смертельно раненный олень.

Изуку скорчил гримасу, уставившись на тёмно-зелёные испачканные ножницы. Демон, который помог ему, уже давно исчез, Изуку бегло осмотрел окрестности. Он подумает об этом позже, сейчас ему нужно было уйти. Сейчас ему нужно было не быть здесь, когда придут представители власти. Он надел рюкзак и спрятал окровавленные ножницы, выйдя из переулка и войдя в другой.

Сердце отдавалось у него в ушах, а пальцы были холодными и дрожали. Он впервые причинил кому-то боль, и его тошнило от страха и сожаления. Несмотря на то что он был злодеем, Грязевой Злодей всё равно оставался человеком. Человеком, которому Изуку причинил боль, чтобы защитить себя.

Переулки становились тревожно темнее, но Изуку подходил всё ближе и ближе к дому,

стараясь отбросить все тяготящие мысли о злодее. Изуку остановился у входной двери и прислушался. В доме было темно и тихо. С каждой секундой на улице стремительно темнело, и Изуку с тревогой облизнул губы. Его дыхание слегка сбилось, когда мимо пронеслась чёрная кошка, и он увидел, как к нему приближается чёрная фигура. Он не мог понять, демон это или человек, и не собирался задерживаться, чтобы выяснить это.

Он бесшумно открыл дверь и закрыл её за собой. Ковровое покрытие пола приглушало его шаги, и он избежал фигуры, которая пыталась дотянуться до него из кухни. Руки были такими длинными, что всё равно прошли сквозь него, когда он попытался уклониться. Его грудь покрылась мурашками в том месте, где демон коснулся его, но он проигнорировал это, зайдя в ванную.

Его родителей нигде не было видно, и как бы тревожно это ни было, он воспользовался моментом, чтобы полностью расслабиться впервые за последнее время. Он на цыпочках вошёл в ванную и закрыл дверь, прежде чем на всякий случай включить свет.

Изуку поставил локти на раковину и положил голову на руки. Он сделал столь необходимый глубокий вдох и расслабился всем телом. Случаи, когда он мог это сделать, были настолько редки, что он погружался в них с головой. Он бросил кости и принял душ так быстро, как только мог. Он вышел, чувствуя себя посвежевшим, и надел ту же одежду, в которой был до этого. Он переоденется позже.

Одевшись, он уставился в зеркало, как только полностью оделся. Он изучал синяки на своей коже и царапины, которые он нанёс себе во время своего психического срыва. Каччан был прав, он действительно выглядел дерьмово.

Он был занят разглядыванием своих синяков, но не преминул заметить, что в зеркале что-то задвигалось. Позади него в полный рост поднялась чёрная фигура, слишком высокая, чтобы быть хоть сколько-нибудь похожей на человека. Изуку уставился на неё, в то время как его руки в зеркале двигались сами по себе. Он рвал свою кожу, красные бусинки крови капали в раковину, и Изуку в ужасе понял, что это не кровь. Она была чёрной. Его кожа упала в раковину с мокрым шлепком, а половина его лица стала лицом демона со сверкающими зубами.

Изуку подавил желание блевануть прямо здесь, прямо в эту секунду. - Ха-ха... один из нас...

- Один из нас...

- ...Демон.

Демоническая половина его лица говорила, выговаривая каждое слово с некоторым трудом. Изуку отступил назад, слегка споткнувшись. Он судорожно потрогал свою кожу, с облегчением отметив, что она гладкая и сухая. Зеркало стало нормальным, ничто не стояло в нём и не паялилось на Изуку. Он стоял с трясущимися руками и шатающимися ногами. Он распахнул дверь и выключил свет, после чего практически залетел в подвал, где его ждало ещё больше

белых глаз. Чего бы он только не отдал за дозу того безумного наркотика, который Хисаши дал ему на днях.

Изуку, спотыкаясь, спустился по лестнице, его дыхание было тяжёлым и частым от адреналина и ужаса. Он быстро переоделся в школьную форму, надел толстовку и треники и забрался в свою кровать. По привычке он провёл руками по одеялу и поискал свой телефон. Конечно же, его там не было, подумал он про себя, но рука провела по холодному экрану.

Он тут же схватил его и включил. Свет был ослепительным, но это был комфорт, которого ему не хватало слишком долго. Та галлюцинация всё ещё жила в глубине его сознания, зудела и пугала его. Он уже должен был привыкнуть к этому, к безумным видениям, которые демоны дарили ему, когда он был одинок и уязвим. Изуку сполз с кровати, сжимая в одной руке источник света, и стал рыскать по своей маленькой тёмной комнате. Он нашёл свой брошенный рюкзак легче, чем ожидал, и открыл его. Его руки умоляли сделать что-нибудь, но что именно - рисовать или анализировать свою собственную Причуду - он решить не мог.

Поэтому он схватил свои потрёпанные тетради, одну серую и одну чёрную. На корявом японском языке была написана книга по анализу Причуд, но не та, которую он регулярно использовал для анализа Причуд своих сверстников, а та, которая предназначалась специально для него. Серая тетрадь была его дневником для зарисовок, который почти от корки до корки был заполнен мрачными и ужасными рисунками, за которые его могли бы упрятать в психиатрическую лечебницу, если бы узнали, что он регулярно видит такие вещи.

Фигуры с белыми глазами и без зрачков заполнили всё. Почти на каждой странице был свой уникальный монстр. У некоторых были длинные когти, которые уходили за пределы страницы, слишком длинные, чтобы их нарисовать. Он перелистывал множество рисунков, некоторые были нарисованы в мельчайших деталях, но не закончены. Некоторые были закончены наполовину, неумело и поспешно. Некоторые были рисунками из его воспоминаний, как в ту первую ночь, когда он получил свою Причуду и остался в этом тёмном подвале. Длинный демон, похожий на паука, нависал над его кроватью, почти нос к носу с ним.

Другая страница была полностью чёрной. На самом деле иногда это было всё, что он рисовал за несколько дней. Он пролистал ещё несколько страниц, которые были просто чёрными. Иногда, просматривая свою тетрадь, он замечал несколько рисунков, которые не мог вспомнить, когда рисовал. Это был один из таких случаев, когда он наткнулся на серию рисунков, которые действовали как анимированная книга. Сначала страница была полностью чёрной, но по мере того, как он пролистывал всё быстрее и быстрее, чёрная фигура становилась всё больше и больше в темноте, различимая только по тонкому белому контуру, детализирующему когти, туловище и голову. Белые глаза уставились на него, и, пока он продолжал листать, она приближалась всё ближе и ближе. Пока не остановилось, там были слова, написанные белым. Слова, которые он слышал много раз и просто принимал. 'Бог не светит тебе'.

Изуку некоторое время смотрел на это, пытаясь вспомнить, когда он рисовал что-то подобное, но не мог точно указать время. Изуку просто перевернул на чистую страницу и начал рисовать всё, что приходило в голову. Он сидел на прохладном полу, подперев телефон с включённым фонариком, и наблюдал, как его руки почти сами по себе двигаются и рисуют. Началось всё с

чёрной точки, которую он размазал своими руками. Кусочек угля в его руке не был тонким, как карандаш, и это творило чудеса с существами в его рисунках. Он оставил белые прорезы для глаз, и его рука стала двигаться всё быстрее и быстрее. Появилось тело, широко раскрытая пасть, сверкающая белизной и слишком большая, чтобы быть естественной. Когти были на голове, они сдирали кожу, но никто, не обладающий его Причудой, не смог бы этого понять, если бы он показал им.

Он долго смотрел на него, почти сразу же возненавидев этот рисунок. Изуку ненавидел все свои рисунки, кроме тех, на которых он рисовал Каччана. Изуку закрыл книгу и посмотрел на другую тетрадь. Он открыл её и устался на первую страницу.

Анализ Причуды: Изуку Мидория

Возраст: 6 7 9 10 12 14

Пол: Мужской

Родители: Инко Мидория и Хисаши Мидория.

Инко: Причуда Притяжение Малых Объектов. Игрушки, солонки и перечницы, шахматные фигуры, карандаши и ножи.

Хисаши: Ушёл.

Изуку перечеркнул статус Хисаши и добавил его Причуду.

Хисаши: Ушёл. Активация контактом пятью пальцами. Половина боль, Половина паника. Его левая рука активирует боль, а правая - панику. Используется как средство пыток. Вылитый злодей. Почему он вернулся?

Изуку: Причуда появилась в четыре года, может видеть монстров. Демонов. Монстры могут взаимодействовать с реальным миром с незначительными последствиями. Царапают меловые доски. (Никто, кроме меня, этого не слышит). Они могут открывать двери, закрывать двери, включать свет. Они могут громко кричать. Если я вложу в них свою энергию, другие люди смогут их увидеть, и они могут напасть. Избегать этого. Подавители Причуды помогут избавиться от них. Демоны могут вызывать яркие галлюцинации. Причуда не подходит для геройства или спасения. Причуда злодеев. Лучше использовать Подавители Причуды и избавиться от неё совсем. Беспричудный. Беспричудный. Беспричудный.

Связь С Причудами Родителей: Никакой. Никакого сходства, как у большинства людей. Не комбинированная. Совершенно новая и отличная от Инко и Хисаши Причуда. Мутация.

Изуку просмотрел записи и приподнял брови. Он действительно мало что знал о своей Причуде, да? Что-то подсказывало ему, что так, наверное, лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/115735/4534555>